

Сцена в комнате была крайне эротичной: женщина крепко обняла мужчину, словно осьминог. Лин Цимин с улыбкой наблюдал за красотой перед собой и не мог сдерживать смех, вспоминая, как только что покорял ее. Как и следовало ожидать от женщины с Мазохистским Святой Тело, ей было недостаточно легкой ласки. Чем грубее и жестче он действовал, тем больше она наслаждалась. К счастью, это было возможно благодаря его особому дару — Ротационному Королю. Иначе ему не удалось бы укротить эту дикий Руж-Лошадь. Как и предсказывалось, покоренная Тиффани во второй половине ночи стала послушной и охотно исполняла все его приказы, открывая множество сложных приемов. Он взглянул на небо за окном, где горизонт уже начинал разгораться. — «Поторопись, маленькая ленивая кошка, скоро выйдет солнце!» — произнес он, нежно похлопывая ее по бедрам. Тиффани застонала и приоткрыла глаза. Она встала с постели, повернулась к нему спиной и начала искать свои вещи. Надев одну за другой, она вновь приняла вид высокомерной холодной принцессы. — «Хм, что ты смотришь? Разве недостаточно насмотрелся прошлой ночью?» — отпарировала она. Лин Цимин смутился и обнял ее. Ему уже стало ясно, как контролировать эту дикий темперамент: чем жестче он себя вел, тем слабее и послушнее она становилась. Уговаривать ее как обычную женщину было пустой затеей. — «Как ты разговариваешь со своим мужчиной? Если не знаешь правил, будешь наказана!» — сказал он, прижимая Тиффани к себе и бесжалостно шлепая по ее бедрам. Каждый удар отдавался громким звуком, заставляя ее трепетать. Из глубины ее горла вырывался странный звук, смешивающий боль и удовольствие. — «Нет, прекрати, не могу больше!» — закричала она, ощущая изменения в своем теле и быстро поднимая белый флаг. Солнце уже вставало, и, в отличие от предыдущей ночи, теперь наслаждение должно было быть на первом месте. Лин Цимин с легкой усмешкой заметил, что эта остроязычная вампирша была действительно легка в управлении. Он отпустил ее, и Тиффани, прыгнув с постели, поспешила в ванную. Тем временем он вышел к окну, чтобы полюбоваться красотой восхода. На заре, когда край неба постепенно окрашивался в бледный цвет рыбы, мягкий свет, словно нежный вуаль, тихо накрывал дальние земли. Затем свет окрасился в золотистый, становясь все ярче. Постепенно на горизонте взошел золотисто-красный шар, поднимаясь все выше. Когда Тиффани вернулась из ванной, на ней был наделан черный капюшон. Длинная черная завеса закрывала ее голову, лицо и шею, одежды и брюки также были черными, как и перчатки с ботинками — ни кусочка кожи не было видно. Лин Цимин, с любопытством усмехнувшись, спросил: — «Тиффани, ты же принцесса клана, почему ты так боишься солнечного света?» — «Я слышала, что высокочеловеческие вампиры устойчивы и не могут быть убиты, если не подержатся под солнцем долго. Твой прародитель Дракула даже может спокойно гулять под солнцем». Услышав его насмешки, Тиффани фыркнула и ответила: — «Конечно, я не так уж боюсь солнца, просто моя кожа сгорит». — «Если ты готова обнять женщину с горячей кожей ночью, мне не придется надевать этот громоздкий солнцезащитный костюм. Как насчет того, чтобы попробовать? Мне вдруг захотелось увидеть, останешься ли ты такой же задорной в этой ситуации». Она, притворяясь, собиралась снять черный капюшон, и Лин Цимин, испугавшись, быстро схватил ее за руку и строго осадил: — «Хватит! Если продолжишь шалить, уберусь отсюда!» — «С тех пор как ты стал моей, ты должен соблюдать правила нашего Великого Ся. Я научу тебя основам Трех Связей и Пяти Постоянных Добродетелей, а также Трех Повиновениям и Четырем Добродетелям. Главное правило — это повиноваться своему мужу после замужества!» — «Это значит, что ты, как моя женщина, должна подчиняться моим приказам, проявляя вежливость и покорность, помогая мне вести хозяйство, заниматься бизнесом, уважать старших и воспитывать детей». Тиффани, моргая большими глазами, казалась немного запутанной и не понимающей. Однако в ее душе пробуждался мазохистский инстинкт. Она опустила голову и тихим голосом произнесла, как бы униженная молодая жена: — «Я понимаю, что была не права, дорогой, пожалуйста, не прогоняй меня, я больше не посмею возразить!» Когда она стала теревать края своего платья, напоминая себя жалкой и обиженной, даже у самого бессердечного человека бы смягчилось сердце. Лин Цимин без труда осознал, что Тиффани сдалась. В этот момент его охватило

счастье. Он протянул руку и, улыбаясь, пощипал ее прямой носик.— «Теперь ты испугалась? Как же ты смела дразнить меня только что?»— «Ладно, в этот раз я прощаю тебя. У меня есть дело, в котором нужна твоя помощь, и считай, что это искупление твоей вины». — «Недавно один из твоих вампирских кровных слуг пожертвовал своей жизнью, чтобы наложить на меня проклятие Дракулы. Я знаю, что ты, имея более высокий статус, сможешь снять проклятие. Так сделай это сейчас!» Он вошел в игру снятия проклятия, но при этом получил верную маленькую вампирскую принцессу, что можно считать двум зайцам одним выстрелом. Глаза Тиффани, скрытые под черной завесой, запылали кровавым светом. Она быстро нашла луч энергии проклятия в его теле, подавленный святым светом, и скомандовала:— «Дорогой, убери Святой Крест, он мешает моей магической силе». Она указала на святой объект на шее Лина. Хотя ночные утехы принесли ей множество приятных ощущений, это было все равно отвратительно. Энергия вампиров и энергия Святого Света церкви были смертельными врагами. Именно поэтому Тиффани, будучи вампиром высшего уровня, обладала некоторой устойчивостью к пассивному Святому Свету, исходящему от Креста. Если бы это был вампир низшего уровня, он бы просто погиб за ночь. Лин Цимин снял Святой Крест и повесил его на крючок в углу.— «Давай, дорогая, я не могу больше ждать!» — произнес он. Тиффани взглянула на него с недоумением, и ее ладонь наполнилась сверкающей вампирской магической энергией. Она нежно коснулась его лба, проникая в его тело, чтобы найти энергию проклятия.— «Вечный и бессмертный великий Истинный Предок Дракула, именем твоих тридцати поколений прямых потомков, я изглажу проклятие у мужчины перед собой. Пожалуйста, согласись, Владыка Истинный Предок!» Когда она тихо произносила древний секретный язык кровного клана, казалось, что какое-то существование за пределами реального измерения, взглянув из далекого потустороннего пространства, обращает на них внимание. У Лин Цимина волосы встали дыбом, он нервно обернулся, но ничего не увидел. Тем не менее, с уходом взгляда проклятие, вызывавшее сгущение крови и онемение внутренних органов, тоже исчезло, и ему стало легко и комфортно.— «Хорошо, дорогой, проклятие снято. Слава милосердному Истинному Предку Дракула!» Тиффани убрала руки и улыбнулась ему, словно сладкая, угодливая птичка. Она обняла его за руку, прижимая грудь и шепча ему на ухо с открытыми губами, дуновение, лаская его темные волосы.— «Я хочу, чтобы ты отвел меня на облака этой ночью, как в прошлый раз!» Лин Цимин был поражен и знал, что мазохистское тело бывает страшным. Всего одна ночь безумия и путаницы сделала эту вампиршу, принцессу клана Брух, склоненной перед его могуществом.....В Гималаях, между снежными горами. В Камар-Тадж, легендарной священной земле магов, Древний, высший маг, представляющий Вишанти на земле, открыл свои мудрые глаза в тишине комнаты. Она чуть нахмурилась, уловив мимолетные странные колебания. — «Кто-то только что открыл пространственный барьер, но магическое запрещение, оставленное Агармотто, не дало ни одного сигнала тревоги. Это доказывает, что здесь нет вторжения демонов измерений. Силы, кажется, принадлежали Дракуле, прародителю рода кровососущих, пропавшего сотни лет назад». Как высший маг, защищающий землю от вторжения потусторонних демонов, Древний будет жестоко карать любое существо, способное угрожать безопасности земли. Это было ее долгом. Хотя Дракула не вошел в землю, этот знак определенно был плохим, и другую сторону необходимо было предупредить, чтобы они держались подальше от земли. Древний протянула руку и небрежно нарисовала круг, появившись портал, испускающий золотистые искры. Она сделала шаг вперед и оказалась в пространственном барьере, который уловила. В ее энергичных глазах промелькнула искра убийственного намерения, и она незамедлительно переместилась в пространственное пространство противоположной стороны барьера без всякого прикрытия.— «Дракула, слушай меня. Если ты посмеешь снова открыть пространственный барьер, я, Древний, не упрюсь в том, чтобы отправиться в мир вампиров и убить тебя!» — Прозвучали холодные слова с убийственным намерением в пространстве. Фигура, одетая в великолепные одежды средневекового дворянина, вдруг появилась. На бледном и красивом лице не выражалось ни одной эмоции. Он с холодной

усмешкой произнес:— «Владычица Древний, я не входил на Землю. Согласно соглашению первого Высшего Учерцог Агармотто и Демонов Измерений, вы пересекли черту!» В ответ на это Высший Учерцог Древний ответила так же холодно. Она холодно фыркнула, и свет Меча Вишанти засверкал в ее руке. Конец меча указывал прямо на лицо мужчины напротив, и она без разбора осудила его.— «Дракула, ты первым нарушил правила. Твои злые амбиции теперь наконец открыты!» — «Не принимая поражение, произошедшее сотни лет назад, ты открыл пространственный барьер и излил каплю оригинальной силы. Хотя ты и не вошел на землю, какая разница это делает?» Стороны столкнулись, внезапно повернув головы друг к другу. В бесконечной пустоте возникла согнутая фигура. Он опирался на сверкающую зеленую трость. Его сморщенное старческое лицо казалось добрым и ласковым, но когда он заговорил, полным насмешки.— «Маленькая летучая мышь, если бы я был на твоём месте, я бы этого не выдержал. Эта старая бабушка слишком агрессивна для богов и демонов в нашем измерении!» — «Если я захочу помочь тебе справиться с ней, почему бы тебе не отдать мне половину души жертвы, которая тебе нравится? Я, Мефисто, клянусь Сатане, что определенно помогу тебе!» Высший Учерцог Древний настороженно смотрел на ситуацию, но кто мог ожидать, что Дракула лишь издевательски фыркнет и исчезнет. Только его холодная насмешка осталась в пустоте, отзываясь в ушах у Мефисто, чья улыбка замерла.

<http://tl.rulate.ru/book/116609/4610816>